

**ПОЛИЦЕЙСКАЯ СЛУЖБА В НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ
(КОНЕЦ XVIII-XIX ВВ.)¹**

Ключевые слова – Нахичевань-на-Дону, магистрат, полиция, преступность, реформа, полицейское управление

В Российской империи, несмотря на стремление к централизации и унификации государственного механизма, долгие годы сохранялись своеобразные правила организации и деятельности управления, суда и полиции, обусловленные «разноплеменным» составом населения, разными темпами «административного освоения» присоединенных территорий, а также льготами и привилегиями, дарованными переселенческим группам. Среди таких групп выделяются, в частности, переселенные на Дон в конце XVIII в. крымские армяне. В числе «прав и преимуществ» им было дано право «учредить Магистрат и в нем производить суд и расправу по вашим правам и обыкновениям, выбираемыми из вас же по жребию начальникам»².

С 1780 по 1870-е годы в построенной переселенцами из Крыма Нахичевани и сельском армянском округе существовала собственная система самоуправления на основе обычаев, Армянского судебника, составленного в Астрахани во второй половине XVIII в. частными лицами – судьями армянского суда³, и своеобразного устава общины, написанного армянским архиепископом Иосифом Аргутинским. Почти вековое функционирование этой системы самоуправления недостаточно изучено на сегодняшний день. Есть солидная монография В. Б. Бархударяна, в которой, однако, система органов управления получила минимальное освещение, а полицейская служба и вовсе обойдена вниманием⁴. На армянском языке в 1903 г. в Тифлисе были опубликованы «Исторические зарисовки» Ерванда Шахазиза, которые дают весьма ценный материал, в том числе и по организации управления и суда в Нахичевани-на-Дону.

Конкретно-исторический подход к исследованию обозначенной проблемы позволит воссоздать подробную картину такой немаловажной для повседневной жизни общества отрасли управления, как полицейская служба, организованная на своеобразных началах, не совпадающих с общероссийскими порядками. Ис-

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта РФФИ 18-59-05004 «Армянская община Дона в новейший период: история, институты, идентичность».

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (далее – ПСЗ-I), т. 20, № 14942, т. 24, № 18033, т. 25, № 18811.

³ **Алексеев К.**, Изложение законоположений в Армянском судебнике, М., 1870, **Погосян Ф. Г.**, Астраханский армянский судебник. Автореф. дисс. ...к.и.н. Ереван, 1964, *его же*: Судебник астраханских армян, Ереван, 1967 (на арм. яз.).

⁴ **Бархударян В. Б.**, История армянской колонии Новая Нахичевань (1779-1917), Ереван, 1996.

следование может быть также полезным для оценки эволюции национальной политики российского государства в XVIII-XIX вв., а также для уяснения специфики процессов самоорганизации и самосохранения достаточно крупной этнокультурной группы и ее адаптации к принимающему сообществу. Нахичеванские армяне не являются в этом смысле исключением: сходные, но не совпадающие процессы, происходили, в частности, и у мариупольских греков, также переселенных из Крыма. Их исследование даст возможность определить общее и особенное в организации жизнедеятельности различных групп населения России в имперский период.

* * *

Полицейская служба в Нахичевани возникла вместе с образованием магистрата 14 января 1780 г.¹ В составе первого органа самоуправления числились председатель, четыре заседателя, секретарь, канцеляристы, подканцеляристы, рассыльные, два сторожа. Всем им указом Азовской губернской канцелярии за № 2969 11 мая 1780 г. назначалось жалование из казны. На строительство каменного здания магистрата деньги также выделили из казны. При магистрате было построено помещение для арестованных, казарма для нижних чинов стражи, сарай и конюшня для пожарного обоза².

Магистрат состоял из Армянской и Русской частей. В Армянском магистрате сосредоточились управление, суд (за исключением уголовных дел и дел с участием неармян) и полиция в городе и пяти окрестных армянских селах³. Председатель и заседатели магистрата избирались из всех сословий на три года. Председатель соединял в себе функции городничего в городе и земского исправника в сельском армянском округе. Двое заседателей Армянской части Магистрата осуществляли обязанности полицейских исправников: один в городе, а второй в сельском армянском округе – «в пяти селах, у поселка с Полуденка, в хуторах вдоль берегов рек Самбек и Чулек и на другом берегу Дона»⁴. Они назывались также судьями и участвовали в заседаниях армянского суда в качестве второго судьи. «Полицейские Армянского округа были на лошадях и поэтому назывались Атлы-караул⁵, а в подчинении у городского полицейского-судьи были без лошадей и назывались Бешлы, то есть начальник пяти⁶. Бешлы, кроме зарплаты, которая была им определена, получали также по десять копеек оплаты от тех, кого по просьбе частного лица отводили в суд. Их было шесть человек, знаком их должности была палка, окрашенная в красные и зеленые полоски, которые они носили, когда ходили по городу во время исполнения своей должности»⁷. Помимо этого в распоряжении магистрата были вспомога-

¹ Келле-Шагинов И. М., *Моя единственная жизнь; Дневник и воспоминания*, Ростов-на-Дону, 2015, Шахазиз Е., *Исторические зарисовки*, Тифлис, 1903, с. 1 (на арм. яз.).

² Келле-Шагинов И. М., указ. соч., с. 249.

³ Келле-Шагинов И. М., указ. соч., с. 295.

⁴ Шахазиз Е., указ. соч., с. 17-18.

⁵ Ат – в переводе с тюркского – конь, атлы, соответственно, конники.

⁶ Беш – в переводе с тюркского – пять.

⁷ Шахазиз Е., указ. соч., с. 11-12.

тельные силы из служилых или отставных солдат, которых направляло правительство для несения полицейской, тюремной и пожарной службы¹. Пожарная команда в первой четверти XIX в. состояла из «4-х человек с 4-мя лошадьми, 6-ю бочками на дрогах и 3-мя заливными трубами»². В середине XIX в. полицейская команда «состояла из двух унтер-офицеров и двадцати рядовых, пожарная – из двух унтер-офицеров, брандмейстеров и восемнадцати рядовых. Полицейские дела ведались магистратом на общих основаниях, установленных в пределах империи для полицейских дел»³. На низовом уровне «охрану порядка» в начале XIX в. обеспечивал штат из 30 будочных сторожей⁴. К 1870 г. число ночных сторожей или хожалых при квартирах города превышало 40 человек⁵. В армянских селениях полицейские функции выполнялись сельскими старшинами⁶.

Деятельность судей-полицейских даже в середине XIX в. отличалась определенной патриархальностью. Вот как описывал нахичеванские порядки уроженец Нахичевани И.М. Келле-Шагинов: «С 1857 по 1860 годы отец нес выборную должность заседателя Магистрата. ... Обязанностью отца была чисто полицейская часть. ... Прежние заседатели до него ходили по селениям пешком и начальнического духа не проявляли. Розги и палка были обычным делом. Заседатель был вправе за малейшее слушание послать хоть кого угодно на пожарный двор, дать ему количество розог по усмотрению. Вот, сидим дома на крыльце, приводят провинившегося: узнав, в чем дело, и убедившись в его виновности, судья (т.е. отец мой – Л. Б.) тут же рассудит и приказывает вести его в пожарный двор, дать 20 розог. Исполнение всегда оставлялось на другое утро, когда сам придет в присутствие. Это уже стража знала, и потому виновного пока держали в кордегардии. На другое утро отец, придя в присутствие, требует привести его, прочитает ему хорошую нотацию, доведёт его до раскаяния, возьмёт слово, что это более не повторится. А если причинил кому ущерб или обиду, заставляет помириться, возместить потерпевшему причинённый убыток или выпросить прощение и так его отпустит, не находя надобности в исполнении экзекуции»⁷. Необходимо также отметить, что такая упрощенная процедура не соответствовала ст. 11 Армянского судебника, на основании которого производились суд и расправа. Суд должен был производиться только в помещении суда и коллегиально⁸.

До середины XIX в. Нахичевань-на-Дону и пять армянских сел в связи с общими административно-территориальными преобразованиями находились в подчинении Азовской губернии, Екатеринославского наместничества, Новороссийской губернии, Екатеринославской губернии, Таганрогского градоначальства

¹ **Сергей Келле-Шагинов**, История семьи из бывшего города Нахичевани-на-Дону в воспоминаниях ушедших поколений // Электронный источник. URL: [https:// husisapail.wordpress.com/2012/05/01/сергей-келле-шагинов-история-семьи-из/](https://husisapail.wordpress.com/2012/05/01/сергей-келле-шагинов-история-семьи-из/)

² **Богданян А. М.**, Из прошлого: краткий исторический очерк, Ростов н/Д, 1989, с. 14.

³ **Келле-Шагинов И. М.**, указ. соч., с. 297.

⁴ **Богданян А. М.**, указ. соч., с. 14.

⁵ Национальный архив Армении (далее – НАА), ф. 139, оп. 1, д. 251, л. 11 об.

⁶ **Богданян А. М.**, указ. соч., с. 10.

⁷ **Сергей Келле-Шагинов**, История семьи из бывшего города... // Электронный источник. URL: [https:// husisapail.wordpress.com/2012/05/01/сергей-келле-шагинов-история-семьи-из/](https://husisapail.wordpress.com/2012/05/01/сергей-келле-шагинов-история-семьи-из/)

⁸ См.: **Алексеев К.**, Изложение законоположений в Армянском судебнике, М., 1870, с. 73.

и вновь Екатеринославской губернии. Но все это время Нахичевань сохраняла административно-судебную автономию и общую структуру органов самоуправления, созданную еще в конце XVIII в.

31 октября 1807 года по предложению Таганрогского градоначальника Б. Б. Кампенгаузена Нахичевань, как Ростов и Мариуполь, именным указом Александра I было предписано «присоединить к ведомству Таганрогского Градоначальства по части полиции, торговли и купеческой навигации. По всем сим предметам управление их должно состоять на тех же самых основаниях и обращаться в тех же пределах власти, какие поставлены для управления Таганрогом»¹. Однако внутреннее устройство полиции в Нахичевани осталось прежним. Вновь в ведение Екатеринославского губернского начальства Нахичевань была переведена в 1859 г.². В середине XIX в. ситуация изменилась. В 1858 г. в Министерстве внутренних дел рассматривался вопрос «о преобразовании Городского Управления в некоторых городах Новороссийского края и Бессарабской области»³. 28 сентября 1859 г. император одобрил представленный Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором А. Г. Строгановым проект «преобразования управления городов Мариуполя и Нахичевана с их округами согласно с общими началами в государстве, не касаясь существа льгот и привилегий»⁴. Но при этом предполагалось «судебную власть в сих городах отделить от власти полицейской... Городскую полицию в Мариуполе и Нахичеване и Земскую в их округах устроить на общем основании, с определением в города особых полицеймейстеров или городничих от короны»⁵.

За год до этого, на основании доклада министра внутренних дел, утвержденного указом 4 июля 1858 г., уже были намечены основные начала реформы полиции, суть которых заключалась в следующем: «1) назначение полицейских начальников от правительства; 2) соединение городской полиции с уездной; 3) отделение от полиции частей следственной, судебной и хозяйственной»⁶. Городская и уездная полиция объединялись⁷, изменились принципы комплектования полиции: полицейские команды должны были комплектоваться не из отставных нижних чинов военных, а из вольнонаёмных по контракту. Низовой аппарат полиции расширен – учреждены должности участковых урядников и полицейский резерв в уездах – отряды сельской стражи, увеличена численность околоточных надзирателей в городах. Нахичеванский Армянский магистрат подпадал под эту реформу, поскольку «содержал в себе все управляющие учреждения и города и сел: он был и судом, и полицией, и городской думой для переселенцев»⁸.

¹ ПСЗ-I, т. 29, № 22671.

² Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1864 г., Екатеринослав, 1864, с. 189.

³ НАА, ф. 139, оп. 1, д. 87, л. 4.

⁴ Там же, д. 131, л. 2.

⁵ Там же. Об этом см. также: **Келле-Шагинов И. М.**, указ. соч., с. 297.

⁶ Министерство внутренних дел. Исторический очерк, 1802-1902, СПб., 1901, с. 132.

⁷ См.: Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» от 25 декабря 1862 г. // ПСЗ-II, т. 37, отд. 2, № 39087.

⁸ **Шахазиз Е.**, указ. соч., с. 11.

В качестве одного из аргументов в пользу преобразования полиции Нахичевани указывалась ее плохая работа. Между тем в первой половине и даже середине XIX в. в Нахичевани сохранялись достаточно консервативные нравы и низкий уровень преступности. Хотя, как и во все времена, были и жалобы на «беспутную молодежь» и на то, что «общество наше непослушное, законопреступное и не боится бога, не внемлет назиданиям; магистрат наш отечески предписывает и наставляет: “не делайте, соблюдайте законы”, но не слушаются»¹.

В отчете, представленном таганрогскому градоначальнику 23 июня 1823 г., читаем: «В течение последних 10 лет в округе Нахичевана никем из жителей ни одного убийства не учинено»². Анализ статистических данных показывает достаточно низкий уровень преступности в Нахичевани в сравнении с Ростовом и Таганрогом и в середине XIX в. «Нахичеванский магистрат 10 января 1860 года за № 45 представил Екатеринославскому гражданскому губернатору графу Александру Карловичу Сиверсу годовой отчет о состоянии нахичеванского округа за 1859 год. ... В 1859 году было одно убийство: крестьянин из помещичьих в драке цыгана убил. Грабежей не было. Краж в городе было девять, в округе воровства не было. Виновными в краже оказались: один выходец из-за границы, один помещичий крестьянин, трое турецких подданных и трое мещан из Ростова. Подкидышей было шесть, незаконнорожденных три. Высланных на поселение в Сибирь по приговору за развратное и дурное поведение не было, а равно в рекруты никого не выдано. Под арестом находилось 130 человек, из коих 93 препровождены в таганрогское градоначальство как неместные. Раскольников в ведомстве магистрата не было»³. В 1866 г. в Нахичевани и армянском округе было всего 45 преступлений, в Таганроге – 140, в Ростове – 300 (вместе с уездом – 413). Самые распространенные преступления: кражи в Нахичевани с округом – 22, в Таганроге – 41, в Ростове – 104 (с округом – 164); выпуск в обращение фальшивых денег, в чем обвиняли нахичеванцев, называя город притоном фальшивомонетчиков: в Нахичевани с округом – 3, в Таганроге – 6, в Ростове – 20; подделка фальшивых денег – один случай в Таганроге. В общей сложности одно преступление на приходилось в Ростове на 123 человека, в Таганроге – на 148, в Нахичевани – на 539 чел. Население Таганрога составляло 20.807, Ростова – 36.992, Ростовского уезда – 88.624, Нахичевани с округом – 24.270 чел.⁴. Таким образом, уровень преступности в 1866 г. в Нахичевани был в 4,4 раза меньше, чем в Ростове, и в 3,6 раза меньше, чем в Таганроге.

Но было еще одно обстоятельство, которое роковым образом отразилось на судьбе нахичеванской полиции. Самостоятельность Нахичевани в вопросах местного управления, полиции и суда вызывала ревниво-негативную реакцию, как соседей, так и вышестоящего областного начальства. Как писал Е. Шахазиз, власти соседних городов с самого начала взяли на вооружение жалобу и клевету на правительство Нахичевани. Им, во-первых, не нравилась его автономия, а во-

¹ Богданян А. М., указ. соч., с. 16.

² Там же, с. 14.

³ Отчет Нахичеванского магистрата 10 января 1860 года за № 45 Екатеринославскому гражданскому губернатору графу А.К. Сиверсу. См.: Келле-Шагинов И. М., указ. соч., с. 296.

⁴ Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 год, часть II, Екатеринослав, 1867, с. 296.

вторых, тем самым местные власти оправдывали свою неспособность справиться с преступностью. Более всего в этом направлении работал город Ростов, который был ближе всего к Нахичевани и считался его конкурентом, завидовал славе Нахичевани, его благоустройству, земельным владениям армянам. «Не оставалось лжи и сплетен, которые ростовчане не распространяли о Нахичевани, ни клеветы, ни низости, которую они не направили бы в адрес нахичеванцев»¹. Об антинахичеванской кампании в донесениях и в прессе 1860-х гг. писал и В. Б. Бархударян².

Резко критические выпады, как в отношении «национального характера» армян, так и традиционной системы самоуправления, полиции и суда, мы находим и в официальном издании в связи с подготовкой судебной реформы, и в столичной прессе³. «В Нахичеванском Округе такое же смешение несоединимых властей, какое существует и в Мариупольском Округе, с тем только различием, что греки во всех гражданских сделках между собой руководствуются одними русскими законами, а армяне имеют свой гражданский кодекс. Впрочем, по своей семейной жизни, сохранившей всю обстановку и характер Азиатский, судебник составляет для них национальное законоположение. Армяне говорят по-русски хуже греков. В них больше исключительности и меньше готовности слиться с русским населением; людей, стоящих выше старинных обычаев, судебного и грамоты 1779 года, у армян меньше, чем у греков»⁴.

Именно косностью нахичеванцев, их излишней преданностью старинным порядкам и нежеланием армян слиться с русским населением, по мнению авторов издания, «объясняется усиленное ходатайство о невведении в Округе полиции на общих правилах, об упорстве, доходившем до беспорядков, при введении Судебного Следователя, и косвенное стремление потеснить русских уроженцев, приобретших собственность в Нахичевани»⁵. По мнению инспекторов, это вело к крайней неэффективности полиции: Нахичевань, утверждают они, – это царство фальшивых монетчиков и делателей фальшивых ассигнаций. «Полиция покрывает много разных преступлений, не делает по ним дознаний или дознания эти удерживает у себя так долго, что следы преступлений совершенно скрываются. За членами Магистрата числятся неоконченных следствий прежних годов»⁶. Вывод из критической оценки мог быть однозначным: «Ни по географическому положению своему, ни по тесным связям с населением и промышленными местностями, ни особенно потому, что в Нахичевани есть значительное число собственников и приписанных из русских, и много служит их по найму, – нельзя оставить этот порядок без коренных изменений»⁷. Эта оценка была подхвачена и развита и столичной прессой⁸. Впрочем, Нахичевань не была исклю-

¹ Шахазиз Е., указ. соч., с. 38-39.

² Бархударян В. Б., указ. соч., с. 332.

³ «Вечерняя газета», СПб., 22 февраля 1872, № 51.

⁴ Судебно-статистические сведения и соображения о введении Судебных уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям), ч. I, СПб., 1866, с. 56.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 56-57.

⁷ Там же, с. 57-58.

⁸ «Вечерняя газета» (СПб.), 22 февраля 1872, № 51.

чением. Отношение к греческому Мариуполю было аналогичным. В «Судебно-статистических сведениях» утверждалось: «От безнаказанного произвола Заседателей суда больше всего страдают лица русского происхождения, или поселившиеся в Мариуполе, или в значительном числе приходящие летом на заработки. Заседатели действуют пристрастно в пользу греческих уроженцев и в ущерб интересам негреков; это заметил Губернский прокурор, рассматривая дела по 23 запискам, поданным ему в продолжение двух дней его пребывания в Мариуполе. Такой порядок вещей положительно невозможен в настоящее время. Безобразие его сознается городскими греками и невыносимо для русских... Он поддерживается сельским населением, крайне невежественным, смотрящим на всякое преобразование, как на нарушение их привилегий»¹. Точно так же вызывало раздражение и греческое самоуправление в Таганроге. Уже первый градоначальник – генерал от инфантерии А. А. Дашков (1802-1805) – безуспешно ходатайствовал о соединении его с русским магистратом². В 1866 г. таганрогский градоначальник контр-адмирал И. А. Шестаков приходит к выводу, что «Таганрог остался иностранным городом, хотя огромное большинство его жителей – русские». А причиной этому – учреждение градоначальства, которое слишком долго обнимало исключительно Таганрог, Мариуполь и Нахичевань, предоставленный иноземным выходцам. «Подобный порядок вещей, препятствующий торжеству правды и закона, как я пояснял в отчете о полиции, особенно вреден в смысле государственного единства»³.

Однако реформа в этот раз не состоялась, хотя процесс ее обсуждения начался годом ранее. Так, из архивного дела мы видим, что «1858 года июня 28 дня Нахичеванское на Дону Армянское Городское общество вместе с доверенными от поселян Армянских селений будучи в собрании под председательством Членов Нахичеванского Армянского Магистрата и Градского головы»⁴, выслушав предписание начальства приговорило «предоставить Магистрату совместно с Градским головою ходатайствовать о оставлении навсегда установленного предками нашими порядка по управлению городским хозяйством»⁵. Неизвестно, как решился бы вопрос, если бы не организационно-финансовые трудности, которые возникли независимо от позиции нахичеванцев. Вопрос о введении полиции в армянской Нахичевани и греческом Мариуполе по общему порядку развивался по бюрократической линии. В 1859 г. екатеринославский губернатор А. К. Сиверс представил «проект штатов для сих полиций; расход в сумме 7.300 руб. сереб. предполагалось по силе 12-й ст. Устава о зем. повинности отнести на Государственный сбор. Проекту был дан ход в законном порядке. Наконец, 6 февраля 1862 года, за № 1390, Новороссийский генерал-губернатор дал знать губернатору, «что об устройстве в Мариуполь и Нахичевани Министерство внутренних дел входило в сношение с Министерством финансов, которое отозвалось, что как Устав о земских повинностях пересматривается в Высочайше утверждённой при Министерстве финансов комиссии, после чего, вероят-

¹ Судебно-статистические сведения, с. 48-49.

² Филевский П. П., История города Таганрога, Таганрог, 1996, с. 186-187.

³ Там же, с. 200.

⁴ НАА, ф. 139, оп. 1, д. 87, л. 33.

⁵ Там же.

но, часть сия получит новое преобразование, то он полагал удобнейшим – вопрос об отнесении на Государственные земские сборы означенного расхода отложить до окончательного пересмотра упомянутого Устава». На том дело и остановилось», писали авторы «Судебно-статистических сведений и соображений»¹.

Но это было не так. Государственная машина России, хоть и медленно, но двигалась по пути реформ. Нахичеванская элита всеми способами старалась сохранить права и привилегии, дарованные Екатериной II, и не допустить упразднения Армянского Магистрата. В поддержку Нахичевани выступил даже католикос Матевос I, обратившийся к наместнику Кавказа, который уверял католикоса, что речь идет лишь об отделении полиции службы от суда². И действительно, первой под удар попала организация полицейской службы в Нахичевани-на-Дону. Ирония истории заключалась в том, что, отбившись от возможного реформирования судебно-полицейской власти в конце 1850-х годов, Нахичевань вскоре полностью потеряла право иметь собственное городское полицейское управление. В 1865 г. вопреки петициям армянской общины решением генерал-губернатора Нахичевань была подчинена полицейскому управлению Ростова, поначалу как временная мера. Армянские села, составлявшие сельский округ Нахичевани, к этому времени уже находились в подчинении земств Ростова³. Но уже 27 февраля 1868 г. мнение Государственного Совета о новых штатах Мариупольского уездного и Ростовских (на Дону) уездного и городского полицейских управлений получило Высочайшее утверждение, Нахичевань с округом окончательно перешли в ведение Ростовского городского и уездного полицейских управлений⁴.

Один из трех приставов и три из девяти их помощников Ростовского полицейского управления несли службу в Нахичевани. Нахичеванский Армянский магистрат все еще сохранялся, но полностью утратил полномочия в области полицейской службы. Члены магистрата продолжали избираться обществом с последующим утверждением губернским начальством⁵, но выполняли полицейские функции под руководством ростовских городского и уездного полицейских управлений. Назывались они полицейскими заседателями⁶ (заседатели, выполнявшие полицейские функции, в уезде назывались иногда «окружными»⁷). Из материалов делопроизводства магистрата видно, что полицейские заседатели всячески старались (часто под предлогом болезни или торговой надобности⁸) избежать службы, новые выборы⁹ и даже освидетельствование на предмет болезни¹⁰. Из-за их отсутствия останавливалось производство дел¹¹.

¹ Судебно-статистические сведения и соображения, с. 49.

² См. Бархударян В. Б, указ. соч., с. 333.

³ См.: там же, с. 336.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (далее – ПСЗ-II), СПб., 1868, т. 43, № 45541.

⁵ НАА, ф. 139, оп. 1, д. 191, л. 534-535.

⁶ Там же, л. 46, 52, 470, 552-554.

⁷ Там же, л. 682-683.

⁸ Там же, л. 468-470, 490, 594, 621-2, 626, 634, 636, 664, 672-674, 676, 712.

⁹ Там же, л. 486, 492.

¹⁰ Там же, л. 590, 682, 684.

¹¹ Там же, л. 484, 572-573.

Руководство города не оставляло попыток создать в Нахичевани собственное полицейское управление с подчинением ему округа пяти армянских селений. Так, 30 июня 1869 г. Нахичеванский городской голова ходатайствовал об этом перед Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором. Однако получил формальный отказ, «ввиду состоявшегося лишь в прошлом году Высочайшего повеления о подчинении г. Нахичевани Ростовскому Городскому полицейскому управлению, а округа пяти армянских селений тамошнему Уездному Полицейскому Управлению» в прошлом году уже состоялось Высочайшее повеление¹.

Однако нахичеванские городские власти не собирались сдаваться. Решение сформировать самостоятельное полицейское управление было принято Нахичеванским городским управлением 11 ноября 1870 г. На собрании городского общества было решено обратиться с соответствующим прошением в Правление Екатеринославской губернии. Представители города просили учредить в г. Нахичеване особое от Ростова Городское Полицейское Управление. Штат Управления с канцелярией Полицеймейстера и особым домом для полицейской части должен был включать одного Полицеймейстера, одного частного пристава и трех его помощников². Содержание полицейского управления в размере 10.380 руб., кроме расхода на помещение пристава, на отопление помещения, квартирные: полицмейстеру, 3-м помощникам пристава и секретарю в соответствии с «Временными правилами об устройстве полиции в городах и уездах губерний...» от 25 декабря 1862 г.³ городские власти готовы были возложить на бюджет Нахичевани⁴. В письме к Екатеринославскому генерал-губернатору они апеллировали уже не к дарованным Екатериной II привилегиям, а ссылались на то, что в связи с развитием экономической жизни наблюдался рост города, увеличился также «весьма значительно торговый и рабочий класс народа»⁵. Городское собрание обращало внимание губернского руководства на то, что «чрез г. Нахичеван проходит железная дорога, сам город, как по денежным оборотам, так и по обширности населения ни в чем не уступает г. Ростову, а один Частный Пристав не в состоянии следить с должною аккуратностью за благочинием в городе»⁶.

Однако эти аргументы не показались в Екатеринославе достаточными. В предписании Нахичеванскому городскому голове из губернского правления было указано, что «в приговоре том не обозначено ни суммы, которую Общество предполагает к расходу по содержанию, кроме исполнительных чинов, канцелярии Городского Полицейского Управления, а также в крайне сжатом виде определен и состав Полиции. О полицейских же десятских, без которых немислим Полицейский надзор, общество совершенно упустило из виду»⁷. Но не это, по-видимому, было главным. Приговор городского общества состоялся

¹ Там же, л. 16об.-17.

² Там же, л. 7; ф. 91, оп. 1, д. 15, л. 1.

³ ПСЗ-Ц, т. 37, отд. 2, СПб., 1862, № 39087.

⁴ Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО), ф. 91, оп. 1, д. 15, л. 2.

⁵ Там же, л. 1.

⁶ НАА, ф. 139, оп. 1, д. 251, л. 7.

⁷ Там же, л. 7 об.

11 ноября 1870 г., рапорт был представлен на усмотрение губернского начальства 19 ноября того же года¹. Из текста предписания Губернского правления видно, что до его принятия в Екатеринославе побывал Ростовский Полицеймейстер Александр Тартанов, который «как близко знакомый с нуждами г. Нахичевана заявил словесно и представил письменный проект штатов, по которым следовало открыть в г. Нахичеване Городское Полицейское Управление»². Надо полагать, что А. Тартанов оказался в Екатеринославе неслучайно и проект штатов Нахичеванской полиции³ также не был его внезапной импровизацией. Позиция Ростовского полицеймейстера, а с ним склонно было согласиться и губернское правление, довольно противоречива. Подчиненное положение Нахичевани и наличие там одного лишь частного пристава не возбуждало у них никаких вопросов. Но как только нахичеванцы попросили создать собственное городское полицейское управление, немедленно возник проект достаточно большого учреждения. «Из проекта этого видно, что предлагаемая к открытию Полиция должна состоять из Полицеймейстера с расходом на жалованье ему 1200 р. Канцелярии: Секретаря – на жалованьи 500 руб., 2-х Столоначальников – 400 руб., Регистратора – 200 руб., 2-х Городовых Приставов с жалованьем обоим 1200 р., 4 помощников приставов – всем 1600 р., да 70 человек нижних полицейских чинов, на наем которых вместе с расходом по продовольствию и обмундированию потребуется 12.600 руб.; кроме того, на канцелярские издержки Полицеймейстера и Городовых приставов, наем писарей и сторожа – 1800 р. по счету Ростовского Полицеймейстера всего содержанию в г. Нахичеване Городского Полицейского Управления потребуется расходу 19.300 р. в год, более суммы остатка на 4.320 р. 93 ¼ коп.; затем для Полицейского Управления еще потребуется на первых порах мебель и постоянно наем помещения, отопления и освещения»⁴. Тем не менее, не отказывая окончательно, губернское правление запросило дополнительного заключения городского общества в форме приговора о всех возникающих вопросах.

Любопытно, что расходы на штаты городской и уездной полиции Ростова-на-Дону (включая и Нахичевань с армянскими селами, и Азов), рассчитанные в МВД и утвержденные в Государственном совете, а затем и императором, по состоянию на 27 февраля 1868 г. составляли всего 9.700 руб. для городского управления и 10.500 для всего уезда. На всю Нахичевань, согласно штатам, утвержденным тогда же, предполагался один пристав с тремя помощниками⁵.

Нахичеванцы попытались конкретизировать свои предложения и доказать обоснованность запросов на новом собрании городского общества и совета опекунов. Первый раз собрание было назначено на 24 мая в 3 часа пополудни⁶. Однако Городской голова Матвей Плотников тщетно приглашал ростовского полицеймейстера принять участие в собрании и, в соответствии с предписанием Губернского правления, выразить свое мнение по конкретизированному проекту

¹ Там же, л. 7.

² Там же, л. 7 об.

³ Там же, л. 9-9об., 15.

⁴ Там же, л. 7 об., 16.

⁵ ПСЗ-II, т. 43, № 45541.

⁶ НАА, ф. 139, оп 1, д. 251, л. 18.

общества¹. Окончательный протокол собрания был составлен 28 мая 1871 г. в отсутствие ростовского полицеймейстера. Не дал он ответа и на письменный запрос Городского головы от 7 июня 1871 г.²

Городское собрание в приговоре от 28 мая согласилось с предложенным полицеймейстером А. Тартановым проектом штата полицейского управления, но внесло некоторые изменения. Во-первых, отмечалось, что «хотя Город Нахичеван состоит в двух номинальных частях, но в действительности еще в недавнем прошедшем заведовал городом вообще один заседатель упраздненного Армянского магистрата, с одним письмоводителем и с одним писцом». Поэтому, заключали авторы приговора, в настоящее время не предвидится необходимости в двух приставах: «один пристав с тремя помощниками из коих, находясь один постоянно или поочередно, как найдется это удобным полицейским управлением, на левом берегу реки Дона, где преимущественно в лето на короткое время бывает стечение народа, по случаю оживленной торговли там сельскими произведениями, весьма удобно и удовлетворительно смогут выполнить службу»³. Далее предлагалось: «вместо означенных в сказанном проекте 30-ти десятских для Полицейского Управления и частей ... иметь 22 пеших и 6-ти конных, так как сии последние могут с лихвой заменить 9 пеших, как для рассылки в спешных случаях, так и для ночных объездов и дозора». В сорока городских горожане не увидели надобности, «при существовании у нас ночных сторожей или хожалых при квартирах города по найму от домохозяев, число таковых хожалых в настоящее время простирается более 40 человек...; а двое из верховых, объезжая город днем, легко могут наблюдать за благоустройством города и чистотой улиц»⁴. Разместить полицейское управление предполагалось «в городском здании упраздненного Магистрата, а для части будет нанято удобное помещение в центре города, где мог бы помещаться и пристав»⁵. С учетом изменений, предложенных нахичеванским обществом в проект штата Полицейского управления, сумма расходов должна была составить не заявленные полицеймейстером Ростова 19.300 р., а 10.380 руб.⁶, тогда как доходы города, остающиеся за вычетом расходов, составляли 14.911 р. 89 ³/₄ к., а к ним еще следовало прибавить расходуемые на содержание уже существующей в Нахичевани полицейской части 7360 р.⁷

Руководство города соглашалось с тем, что, несмотря на приток людей «торгово-промышленного, мастерового и рабочего классов» после проведения железной дороги, тем не менее, в Нахичевани эта группа «не может идти в сравнение с соседним городом Ростовом, но много раз уступает оному численности народонаселения, как местных, так и приезжих»⁸. (В Нахичевани в этот период числилось всего 13.178 жителей, а в Ростове – 20.513. По доходам и

¹ Там же, л. 17.

² Там же, л. 18 об., 22, 28 об.

³ Там же, л. 10-11, 24-25.

⁴ Там же, л. 11 об.

⁵ Там же, л. 13 об.

⁶ Там же, л. 13; ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 15, л. 1-2.

⁷ НАА, ф. 139, оп 1, д. 251, л. 13 об.

⁸ Там же, л. 11.

расходам Ростов также уже опережал Нахичевань)¹. Но для обоснования необходимости собственного полицейского управления отмечало, что «по исключительному своему положению, так и по значению Нахичевана в числе городов Екатеринославской Губернии, даже по купеческим капиталам и размером участия в государственном налоге – Губернии, не говоря уже и о том, что население городов, Ростова и Нахичевана, равенствуясь между собою во многих отношениях, справедливость требует, чтобы дано было Нахичевану, как самостоятельному городу, самостоятельное же учреждение»².

Из-за саботажа ростовского полицмейстера дело затянулось, и вот уже 3 июля 1871 г. Губернское правление предписывает Городскому голове немедленно «исполнить предписание сего Правления от 28 февраля за № 1168»³. После чего в Екатеринослав был отослан рапорт с общественным приговором. Однако аргументы города вновь не были приняты. Но уже под другим благовидным предлогом. Губернское правление вернуло приговор и штаты, проектированные ростовским полицмейстером. Имея в виду, что в непродолжительном времени будет введено в действие в Нахичевани «Городовое Положение», оно нашло «наиболее соответственным настоящею дело передать на обсуждение имеемой образоваться в Нахичевани новой думы»⁴.

После образования в Нахичевани Городской думы руководство города вновь выступило с аналогичной инициативой. На содержание полицейского управления Управой было исчислено 10.380 руб. Проект полицейского управления, составленный по поручению нахичеванской Городской думы 15 ноября 1872 г., включал в себя: «Полицмейстер – 1, оклад 1200 руб., квартирных 300 руб. Канцелярия: Письмоводитель – 1, оклад 600 руб. На наем писцов и канц. издержки – 1000 руб. На наем пеших десятских - 20 человек, 180 руб., всего – 3.600 руб. Конных – 5 человек, всего 1250 руб. Отопление и освещение полицейской управы – 180 руб. Городской пристав – 1, оклад 600 руб., квартирных 200 руб. Помощник пристава – 2 человека, оклад 400 р., квартирных 300, всего 800 р. На канцелярские издержки приставу – 200 руб. Городовых – 20, оклад 180 р., всего 3.600 руб. Итого – 13.830 руб.»⁵.

Затем Дума внесла изменения в штат, сократив расход на 1940 руб., и весь расход был исчислен в сумме 11.890 руб. Независимо от решения вопроса о создании отдельного полицейского управления руководство города ходатайствовало перед губернатором о том, чтобы обязательно «учредить 20 городских, которые, находясь днем на известных пунктах города, могли бы усилить полицейский надзор, столь необходимый для спокойствия горожан»⁶. Затем Дума внесла изменения в штат, сократив расход на 1940 руб., и вся сумма составила 11.890 руб. По справке Заступающего в должность Городского головы содержа-

¹ Городские поселения в Российской Империи, т. 2, СПб., 1861, с. 205.

² НАА, ф. 139, оп. 1, д. 251, л. 11-11об.

³ Там же, л. 19.

⁴ Там же, л. 24-24 об., ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 15, л. 12.

⁵ ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 15, л. 4.

⁶ Там же, л. 1-5.

ние полиции обходилось городу в 10685 руб.¹, т.е. разница составляла лишь 1.205 руб.

Генерал-губернатор, не отказывая прямо в вопросе об учреждении полицейского управления, 4 октября 1873 г. предложил Городскому голове срочно внести на рассмотрение Городской думы вопрос о том «в каком именно размере по соображению со средствами города она признает возможным отпускать сумму из городских доходов на содержание Нахичеванского Городского Полицейского Управления в счёт исчисленных по проектированию думой штату 11.890 руб.», поскольку создание полицейского управления возможно «только при условии денежного пособия со стороны города Нахичевани»². И вновь вопрос о полном обеспечении полицейского управления на средства города был поставлен перед Городской Думой, теперь уже заступающим в должность Городского головы Каракашем, поскольку только при этом условии можно было возобновить ходатайство об осуществлении желания общества³.

Благодаря бюрократическим проволочкам решение об учреждении в Нахичевани отдельного от Ростова городского полицейского управления так и не было принято. Истинная причина отказа крылась не в финансовых вопросах. Губернские власти опасались даже намека на восстановление автономии Нахичевани и хотели иметь полицейскую власть, совершенно не связанную с армянским городским обществом. А само объединение полиции в это время рассматривалось, по крайней мере, руководством Ростова как основание для последующего «объединения и их хозяйств»⁴ (поглощения Нахичевани Ростовом-на-Дону).

Լևոն Բատին – Ոստիկանական ծառայությունը Դոնի Նախիջևանում (XVIII դարի վերջ- XIX դար)

Նոր Նախիջևանի հայկական գաղութի ստեղծումից մինչև XIX դարի երկրորդ կեսի բարենորոգումները պահպանվեց նրա ինքնակառավարումը՝ Եկատերինա II կայսրուհու տված արտոնությունների շնորհիվ: Ըստ «Աստրախանյան հայկական դատաստանագրքի»՝ ինքնակառավարման մեջ տեղ էին գտել նաև ոստիկանությունը և դատական համակարգը: Արխիվային անտիպ փաստաթղթերի, վիճակագրական և տեղեկատվական փաստեր պարունակող հրատարակությունների, ինչպես նաև գիտական գրականության և հուշերի հիման վրա հողվածում քննարկվում են ոստիկանական ծառայության պատմությունը, կառուցվածքը և գործունեության շրջանակները XVIII դարի վերջին – XIX դարի առաջին կեսին: Նախիջևանը սեփական ոստիկանական ծառայությունից զրկելու կենտրոնական իշխանության բազում փորձերը և նախիջևանցիների ոստիկանություն ունենալու արտոնությունը պահպանելու անհաջող ջանքերը հատուկ քննության նյութ են դարձել հողվածում:

¹ Там же, л. 20 об.

² Там же, л. 11.

³ Там же, л. 20 об.

⁴ **Чалхушьян Г. Х.**, История города Ростова-на-Дону // Донской временник. 2002. Электронный источник. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/22/art.aspx?art_id=819

Levon Batiyev – *Police in Nakhichevan-on-Don (End of the XVIII- XIX Centuries)*

Self-government was preserved in the Armenian colony of New Nakhichevan from the moment of its creation to the reforms of the second half of the XIX century on the basis of the rights and privileges granted by Empress Catherine II. According to the Astrakhan Judicial book of Armenia, the police and the judicial system were also included in the structure of the government. The article, based on unpublished archival sources, statistical and reference publications, as well as scientific literature and memoirs, examines the history of the police service, its structure and the order of activities in the late XVIII and the first half of the XIX centuries. Special attention is paid to the repeated attempts of the Central government to deprive Nakhichevan of its own police service and the unsuccessful struggle of Nakhichevan for the preservation of the privilege of having its own police service.